УДК 070 Вестник СПбГУ. Сер. 9. 2010. Вып. 2

Ю. В. Клюев

ГИПОТЕЗЫ ПУБЛИЧНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Исследование политического дискурса публичной коммуникации актуализировано состоянием российского политического процесса, развитие которого можно охарактеризовать словами русского ученого, специалиста в области международных отношений, профессора Ю. В. Ключникова: «Без новой политической науки бесполезно ждать созревания нового политического разума» [25]. В данной статье политический дискурс рассмотрен не только и не столько как информационно-коммуникативный и психолого-политический метод политической науки, но и как сложившаяся самостоятельная, мощная политическая сфера, определяющая возможности многостороннего общественного взаимодействия.

Начало XXI в. сопровождается бурным развитием техники, средств связи, Интернета как инструмента индивидуального доступа и получения информации, с одновременным информационно-коммуникативным взрывом во всех сферах социальной жизни, системообразующим фактором которой является политическая деятельность и политическое поведение человека и/или группы лиц. Мировая научно-техническая революция 1970–1980 гг., новый мировой порядок, сложившийся в 1990-е годы, определили вулканизирующее состояние современного информационного общества, которое с трудом справляется с атакующими его потоками сообщений. События как национального, так и мирового масштаба становятся предметом широкой огласки и публичного обсуждения, приобретают большой социальный резонанс. Все виды и каналы средств массовой коммуникации втянуты в информационный процесс сбора, обработки, распространения сообщений. Информационная свобода приобрела поистине неограниченный, всеобъемлющий характер. Общественное мнение все чаще зависит от характера информирования, истолкования событий, преподносимых населению средствами массовой коммуникации. «Определяющим фактором в формировании общественного мнения и социальных стандартов, — отмечает М. Н. Зуев, — являются электронные средства массовой информации, и в первую очередь телевидение, в силу своей общедоступности ставшее в значительной степени “властителем дум” большинства рядовых россиян» [18, с. 596].

Состояние российского социума показывает, что он не готов системно воспринимать, перерабатывать информацию, определять свои действия, сообразуя их с логико-рациональным мышлением. Можно говорить об информационном перенасыщении, избытке информации в публичной сфере. А. А. Князев феномен информационной избыточности называет информационной перегрузкой [26]. Она часто порождает появление и тиражирование в социуме иррациональных сообщений, не являющихся предметом первой информационной необходимости гражданского общества. Парадокс явления состоит в том, что для полноценного функционирования открытого общества должны быть свободными все информационные каналы: любые сообщения, как рационального, так и иррационального характера должны иметь право на существование. Это не означает, конечно, что информационной сфере не свойственны такие качества, как самоорганизация, саморегулирование, самоконтроль.

Информационная избыточность приводит к усилению иррациональных процессов

© Ю. В. Клюев, 2010

в политической сфере: иррациональная информация + иррациональное политическое поведение уменьшают доверие населения к власти, ее представителям и лидерам, отторгают возможности консенсусного, конструктивного политического дискурса в условиях демократического плюрализма и свободы, снижая защитные механизмы перед внутренними и внешними потрясениями. Не случайно исследователи политической системы выдвигают требование ее рационализации. В полной мере его можно отнести к современной социальной информации: политической, журналистской, экспертной, потому что она обеспечивает полифункциональность и действенность властных и политических механизмов. «Политика является главным источником иррационального в истории, поскольку это последнее обусловливается действиями людей. Проблема преодоления исторической иррациональности целиком сводится к проблеме рационализации политики. Политика должна стать рациональной — таково главнейшее требование нашей эпохи», — отметил в начале XX в. Ю. В. Ключников [25]. Его тезис и сегодня не теряет своей актуальности.

Неупорядоченные потоки информации часто конфликтно пересекаются, что приводит к неутешительным результатам. По прогнозам специалистов Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), в ближайшие годы психические болезни войдут в число основных повседневных заболеваний человечества: «С каждым годом число психических заболеваний в мире стремительно растет. К 2020 году, согласно прогнозам ВОЗ, психические расстройства войдут в пятерку болезней-лидеров. Негативные тенденции в динамике психического здоровья наблюдаются и в России, особенно в последнее десятилетие»[1]. В немалой степени росту психического неблагополучия способствует неблагополучие социальное, политическое, психологическое: неуверенность в завтрашнем дне, низкие зарплаты, страх потерять работу. Основным фактором психологической неустойчивости становится галопирующий темп жизни, важным признаком которого является безудержное и бездумное производство, распространение и потребление информации. В советское время информация носила дозированный характер, население страны испытывало информационный голод, поскольку объем и содержание информации контролировались с помощью идеологических органов Компартии.

Сейчас основной проблемой государственного и политического управления является переизбыток, перенасыщение информацией. Ее массовое хаотичное производство и распространение приобрело глобальный характер и часто противоречит национальным интересам России. В 2000-е годы государство осознало необходимость создания комплексной системы информирования граждан о решениях власти, государственном строительстве, состоянии экономики и политической системы страны, что выразилось в организационном и материально-техническом укреплении и обеспечении эффективной деятельности крупного государственного холдинга — Всероссийской государственной телевизионной и радиовещательной компании (ВГТРК). Становление на основе новой российской государственно-политической системы мощных, творчески независимых, организационно рыночно ориентированных СМК подтверждает, что «на рубеже третьего тысячелетия постепенно завершается процесс длительных и болезненных политических и социально-экономических потрясений, характерных для переходного десятилетия “эпохи реформ”, которые радикально трансформировали нынешнее российское общество в совершенно иную формационную модель» [18, с. 596].

Очевидной со стороны государства становится сегодня необходимость не только обеспечить развитие государственных газет, журналов, телерадиокомпаний, Интернет-

[1] «В Алтайском крае растет число детей с диагнозами психического расстройства»: главный психиатр края. Источник: информационное агентство www.amic.ru. 11 октября 2006 г. (16:46).

сайтов, но и необходимость подготовки современных специалистов в сфере политической коммуникации. Современное информационное общество нуждается в «поводырях», которые могли бы создать комплексный визуально-вербальный образ государственного, политического лидера. Задачи политической коммуникативной науки состоят в том, чтобы разъяснить, интерпретировать, исследовать деятельность руководителя с целью, во-первых, консультаций по поводу создания его информационно-коммуникативного и психолого-политического портрета, во-вторых, с целью обеспечить максимально открытое системное информирование общества о внутренней и внешней политике государства, его высших руководителей. Эти задачи носят глобальный характер, поскольку в конце 1991 г. результатом внутренней и геополитической борьбы стал распад СССР как единого федеративного государства. Историки отмечают: «Россия вступила в XXI в. с туманными перспективами своего дальнейшего существования. В ближайшее время страна, безусловно, должна осознать свои национальные интересы и отстоять право на самостоятельный и независимый путь развития» [27, с. 253]. Необходимость совершенствования подготовки специалистов в сфере политической коммуникации связана с процессами персонификации в политической сфере. Персональный подход конкретного государственного деятеля к пониманию и применению демократии, рыночной экономики, прав и свобод граждан определяет внутреннее и внешнее развитие страны. Население привлекает политик, который и говорит, и выполняет сказанное. Немые, косноязычные политики народу не нужны. До населения необходимо доносить мысли политиков, разъяснять, истолковывать их. Этим и занимаются сами политики, их пресс-службы, журналисты, эксперты, общественные деятели. Трудно объяснить людям слова политика, который не способен самостоятельно, полно, доходчиво общаться с гражданами.

После 2000 г. идея политически и экономически сильного государства получила новые импульсы благодаря яркой личности, ставшей во главе государства. Страна получила молодого, энергичного, дееспособного, уверенного руководителя с сильным волевым характером, преобразующего политические высказывания в политическую реальность. Важные проблемы развития внутреннего рынка, национальной экономики стали приоритетными для федеральной власти. По оценкам аналитиков, современная экономика еще очень слаба: «Объем промышленного производства в РФ к концу 2006 г. лишь на 3% превысил уровень 1980 г. В дореформенном 1990 г. промышленное производство было почти на треть больше... А производство машиностроения в 1990 г. было на 46%, т. е. почти в полтора раза больше, чем в 2006 г. С сельским хозяйством дело намного хуже — нам еще очень далеко до уровня 1980 г., и мы к нему почти не приближаемся, ежегодные приросты очень малы» [23, с. 19]. Провал колоссальный, отмечает Сергей Кара-Мурза. «Некоторые отрасли почти утрачены. Нужна мобилизационная восстановительная программа — но готово ли общество услышать эту истину?» — задается вопросом эксперт, журналист, исследователь.

Перечень функций, статус и масштаб деятельности специалиста публичной политической коммуникации не может ограничиваться пониманием имиджа государственного деятеля в рамках только журналистики (коммуникативистики) или связей с общественностью. Уровень и задачи названных специалистов лежат в плоскости прямого систематического контакта с руководителем высокого ранга. Такой информационно-коммуникативный и психолого-политический контакт подразумевает регулярные встречи, консультации, тренинги, включенное наблюдение (участие) специалиста как в латентной, скрытой от общества управленческой, политической, деятельности государственного лидера, так и в его публичной деятельности.

Анализ современного политического дискурса публичной коммуникации предполагает комплексное научное выявление, изучение, прогнозирование объективных и субъективных факторов, обеспечивающих системное упорядоченное информирование граждан, социальных и властных институтов о состоянии общества и государства. Психология политической коммуникации является неотъемлемой составной частью политической психологии — «науки, изучающей связь политических явлений и психологических феноменов» (А. И. Юрьев). Одно из основных предназначений политической коммуникации — системное изучение и разработка оптимальных моделей текстов государственных и политических деятелей с целью обеспечения эффективного и гармоничного информационно-коммуникативного взаимодействия и обмена политическими сообщениями между органами власти, институтами гражданского общества, населением. На эти взаимоотношения накладывает отпечаток особенность мировосприятия (ментальность) — традиционализм, консерватизм русского национального характера, специфика социальной организации — отсутствие жесткой структурированности общества, синтез интересов государства и личности. Этот аспект, возникающий в цепи человек — гражданин — власть — руководитель — государство — группа — общество, составляет морально-этическую сторону взаимоотношений.

Структура публичного политического дискурса включает компоненты: 1) мотивация создания политического сообщения; 2) психология адресанта и адресата текста; 3) особенность канала доставки информации; 4) специфика устной / письменной формы речи; 5) психология наполнения политического текста фактами и аргументами; 6) этапы порождения и реализации текста; 7) этапы и психология восприятия информации аудиторией; 8) результативность сообщения; 9) дискурсивный политический резонанс текста.

В 1990–2000-е годы российскими учеными проведены исследования теории политики, истории и методологии политической науки. Теоретико-методологические аспекты политической коммуникации, интегрированных политических коммуникаций, политического пространства изучены в работах М. Н. Грачева, В. Ф. Кузнецова, В. В. Силкина [11; 30; 43]. Взаимовлияние личности и группы, межличностное влияние, психология воздействия социально-политических технологий на общественное мнение, психологическая структура политических ориентаций, системно-психологическое описание политической власти, особенности социальных политических настроений раскрыты в трудах Е. Б. Шестопал, В. В. Крамника, А. Л. Свенцицкого, А. Г. Конфисахора, И. Н. Буриковой, В. Н. Павлова, А. В. Четверикова, А. М. Зимичева [47; 29; 41; 28; 8; 38; 16].

Функционально-психологические особенности современного политического языка, механизмы психологического воздействия на население, политику, принятие управленческих решений, связанных с пропагандой, деятельностью средств массовой коммуникации, исследованы в диссертациях М. В. Губиной, И. Г. Маланчук, А. В. Забарина, Л. Ю. Никифоровой, А. В. Ершова, О. В. Мухиной, Г. В. Березина, Д. Ф. Мезенцева [13; 33; 15; 37; 14; 36; 6; 34]. Роль и безопасность личности в политическом процессе изучены в работах Н. М. Ракитянского, В. А. Зорина, Г. В. Грачева, Н. О. Свешниковой [40; 12; 17; 11; 42].

Одно из направлений исследований современной политической психологии — «изучение человека в конкретном времени и конкретной ситуации, в конкретной политической системе и культуре» (А. И. Юрьев). Это утверждение позволяет ученым выявлять и изучать не только общие процессы политической психологии, но заниматься прикладными исследованиями, к числу которых относятся труды по психологии

политической коммуникации. В основе психологии политической коммуникации лежит изучение роли и возможностей «политического человека» (термин, введенный в оборот А. И. Юрьевым) к порождению, производству и распространению политических текстов и контекстов вербального и невербального происхождения на социокультурном публичном и непубличном управленческом (бюрократическом) уровнях с целью формирования комплексной системы государственного и политического менеджмента. Психология политической коммуникации призвана обеспечить реализацию стратегических задач по эффективному управлению государством, обеспечению функционирования политической системы, содействовать укреплению гражданского общества.

Отправной точкой психологии политической коммуникации является речь индивидуума как основная составляющая социального представления о нем других людей. Роль языка, речи, их связь с мозгом и самосознанием человека исследовал психолог Джулиан Джейнс. Согласно его гипотезе, в древние времена именно язык, речь, письменность, сложные явления культуры способствовали появлению у человека сознания. Придерживаясь гипотезы бикамеральности разума (речь производится и левым, и правым полушарием человеческого мозга), Джейнс утверждал, что обучение и культура приводят к формированию самосознания индивида [7, с. 193]. Значение слова в политической культуре огромно. По мнению М. В. Ильина: «Политическое действие начинается словом и держится им. Политика — совершенное общение. Ставшее фактом политики, слово требует уважительного к себе отношения. Оно не слуга, не раб, а партнер в созидании политических отношений между людьми» [20, с. 128]. Другими словами, политик, формируя индивидуальную политическую речь, вызывает к жизни сложный комплексный феномен — общественную, социальную речь — публичный политический дискурс, представляющий собой социальное взаимодействие и социальное обсуждение его выступлений и его деятельности. Изучение политического дискурса связано с опытом функционирования речи в политической сфере и с пониманием конкретной политической работы и конкретного политического опыта как неотъемлемой части политической коммуникации.

Таким образом, объектом исследования политического дискурса являются тексты публичной политической коммуникации — выступления российских государственных и политических лидеров, экспертов, журналистов. Предмет исследования — информационно-коммуникативный и психолого-психологический анализ политической коммуникации в контексте современного дискурсивного политического процесса, взаимодействия власти, СМК, населения.

Задачи исследования политического дискурса:

– изучить и развить теоретические разработки ученых в информационно-коммуникативной и психолого-политической сферах публичной коммуникации;

– проработать и систематизировать эмпирический материал — выступления российских государственных и политических лидеров, приемы информационно-коммуникативного и психолого-политического воздействия лидеров на аудиторию;

– проанализировать факторы психологического воздействия каналов политической информации;

– дать информационно-коммуникативную и психолого-политическую концепцию субъектных и объектных отношений в сфере публичной коммуникации;

– разработать модели информационно-коммуникативного и психолого-политического поведения государственного, политического лидера в условиях демократического, авторитарного, тоталитарного режимов.

Теоретико-методологической основой для информационно-коммуникативного и психолого-политического анализа политической коммуникации являются труды, содержащие дискурсивный и концептный подход в изучении политических сообщений. Полезными для изучения политического дискурса и как метода исследования текстов, и как специфической сферы публичной коммуникации являются труды А. Д. Трахтенберга, Лакло и Муфф, Т. В. Анисимовой, М. В. Йоргенсен и Л. Дж. Филлипс, М. Л. Макарова, А. Андреева, Д. Халперна, В. Ф. Петренко, А. А. Леонтьева, Ролана Барта, Г. С. Мельник, В. Волошинова, М. В. Ильина, Ю. В. Ключникова, А. И. Юрьева, А. А. Федосеева, Роджера Фоулера [44; 2; 4; 45; 3; 46; 39; 31; 5; 35; 9; 20; 21; 22; 24; 48; 1]. Для исследования публичного политического взаимодействия целесообразно применять, помимо дискурсивного, системный метод и метод сравнения, контент-анализ.

Информационно-коммуникативный и психолого-политический анализ политического дискурса публичной коммуникации с учетом вербальных и невербальных психолого-политических признаков политического поведения человека позволяет комплексно изучить и систематизировать оптимальные модели дискурсивного политического поведения индивида. Анализ феномена публичного политического дискурса дает новые представления о значении и роли политического общения, политического текста и контекста в социокультурном процессе. Подтверждается зависимость психологического поведения представителей общественной среды (массовидных групп и явлений политического характера) от психолого-политической направленности, содержания текстов политических, государственных деятелей.

Основными гипотезами политического дискурса публичной коммуникации являются следующие положения.

1. Любой политический текст создается с учетом времени, места, направленности его произнесения, передачи по каналам массовой коммуникации.

2. Политический текст не существует вне политического контекста, вне политической ситуации, вне политического дискурса. Ситуативный фактор политического текста определяет его актуальность, необходимость, важность для аудитории и дискурсивного политического процесса.

3. Успешность, жизнеспособность политического текста определяется статусом и должностью адресата сообщения, масштабом его политической деятельности, обусловлена предыдущим дискурсивным политическим опытом и результатами дискурсивной политической деятельности руководителя.

4. Дискурсивный политический образ государственного деятеля неразрывно связан с действительными (материальными) результатами его политической работы, политического труда. Политический имидж современного лидера воспринимается населением комплексно: «принятое решение — его обнародование (огласка) — его исполнение — публичное сообщение об исполнении решения». Разрыв в цепи или отсутствие какой-либо ее составляющей дает сбой в психологическом комплексном восприятии населением образа политического лидера.

5. Политическая речь и политический дискурс — важнейшие информационно-коммуникативные и психолого-политические ресурсы обеспечения управления и организации государства, общества. Задача специалистов в сфере политической коммуникации — использовать мощный ресурс политического дискурса во благо развития страны, способствовать укреплению России.

6. Неотъемлемой частью информационно-коммуникативного и психолого-политического консультирования является подготовка специалистов, занимающихся комплексным консультированием, включающим написание и анализ политических текстов. Эта

работа связана с требованиями выполнения задач повышенной сложности, требует специальных знаний и навыков.

Литература

1. *Fowler R.* Language in the News: Discourse and Ideology in the Press. London; New York, 1991.

2. *Laclau E.* On Populist Reason. London; New York, 2005.

3. *Андреев А.* Политическая психология. М., 2002.

4. *Анисимова Т. В.* Психология политической коммуникации. СПб., 2004.

5. *Барт Р.* Мифологии. М., 1996.

6. *Березин Г. В.* Особенности влияния СМИ на формирование современных политических ориентаций россиян (на примере телевидения): Автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2000.

7. *Блум Ф., Лейзерсон А., Хофстедтер Л.* Мозг, разум и поведение. М., 1988.

8. *Бурикова И. Н.* Психология влияния социально-политических технологий на общественное мнение: Дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2004.

9. *Волошинов В.* Философия и социология гуманитарных наук. СПб., 1995.

10. *Грачев Г. В.* Информационно-психологическая безопасность личности (Теория и технология психологической защиты): Дис. ... д-ра психол. наук. М., 2000.

11. *Грачев М. Н.* Политическая коммуникация: теоретико-методологический анализ: Автореф. дис. ... докт. полит. наук. М., 2005.

12. *Гребешкова О. Ю.* Потребностно-мотивационная сфера личности как фактор политической активности молодежи: Дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2004.

13. *Губина М. В.* Функционально-психологические особенности современного политического языка: Дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2004.

14. *Ершов А. В.* Психология поведения политика в телевизионной ситуации: Дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2000.

15. *Забарин А. В.* Механизмы психологического воздействия политической пропаганды: Дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2003.

16. *Зимичев А. М.* Психология в управлении. Л., 1983.

17. *Зорин В. А.* Роль личностного фактора в становлении президентства в России, Украине и Белоруссии: политико-психологический анализ личностей В. В. Путина, Л. Д. Кучмы и А. Г. Лукашенко: Дис. ... канд. полит. наук. М., 2003.

18. *Зуев М. Н.* Отечественная история. Кн. 2: Россия в XX — начале XXI века. М., 2005.

19. *Ильин М. В.* Научное описание понятий в контексте развития политической культуры. Язык в контексте культуры. М.: Дипломатическая академия МИД РФ, 1993.

20. *Ильин М. В.* Политический дискурс: слова и смыслы (Государство) // Полис. 1994. № 1.

21. *Ильин М. В.* Ритмы и масштабы перемен (О понятиях «процесс», «изменение» и «развитие» в политологии) // Полис. 1993. № 2. С. 57–68.

22. *Ильин М. В.* Собирание и разделение суверенитета // Полис. 1993. № 5.

23. *Кара-Мурза С.* Послание: строки и между строк // Наша власть: дела и лица. 2007. № 5 (74).

24. *Ключников Ю. В.* Мораль, право, политика как этическая сфера (Предисловие В. И. Мануйлова) // Полис. 1992. № 1.

25. *Ключников Ю. В.* Мораль, право, политика как этическая сфера // Полис. 1992. № 1.

26. *Князев А. А.* Энциклопедический словарь СМИ. Бишкек, 2002. URL: http://evartist.narod.ru/journ.htm.

27. *Кривошеев М. В., Ходяков М. В.* История России. М., 2005.

28. *Конфисахор А. Г.* Психология власти. СПб., 2004.

29. *Крамник В. В.* Российская власть: самопроизводящаяся лояльность // ПОЛИТЭКС. www.politex.info, 2005–2007.

30. *Кузнецов В. Ф.* Интегрированные политические коммуникации в процессе формирования социального государства в современной России: Автореф. дис. ... докт. полит. наук. М., 2002.

31. *Леонтьев А. А.* Основы психолингвистики. М., 1997.

32. *Макаров М. Л.* Основы теории дискурса. М., 2003.

33. *Маланчук И. Г.* Роль языковой картины мира в политической коммуникации: Дис. ... канд. психол. наук. М., 1998.

34. *Мезенцев Д. Ф.* Психология влияния средств массовой информации на формирование политических установок личности: дис. ... канд. психол. наук. СПб., 1998.

35. *Мельник Г. С.* Mass-media: психологические процессы и эффекты. СПб., 1996.

36. *Мухина О. В.* Особенности психологического воздействия электронных СМИ на политические идеалы россиян: дис. ... канд. психол. наук. М., 2000.

37. *Никифорова Л. Ю.* Психологический анализ репрезентации личности политического лидера в средствах массовой коммуникации: Дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2003.

38. *Павлов В. Н.* Психологическая структура политических ориентаций: Дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2000.

39. *Петренко В. Ф.* Основы психосемантики. М., 1997.

40. *Ракитянский Н. М.* Теория и методология психологического портретирования личности политика: Дис. ... д-ра психол. наук. СПб., 2004.

41. *Свенцицкий А. Л.* Социальная психология. М., 2004.

42. *Свешникова Н. О.* Психические состояния человека в политической жизни: Дис. ... канд. психол. наук. СПб., 1998.

43. *Силкин В. В.* Влияние пространства политической коммуникации на процессы модернизации государственного управления: Дис. ... докт. полит. наук. М., 2006.

44. *Трахтенберг А. Д.* Дискурсивный анализ массовой коммуникации как идеологический инструмент // Вестн. Российского ун-та дружбы народов. Сер. Политология. 2006. № 8. С. 85–94.

45. *Филлипс Л. Дж., Йоргенсен М. В.* Дискурс-анализ. Теория и метод. Харьков, 2004.

46. *Халперн Д.* Психология критического мышления. СПб., 2000.

47. *Шестопал Е. Б.* Политическая психология. М., 2007.

48. *Юрьев А. И.* Введение в политическую психологию. СПб., 1992.

Статья поступила в редакцию 5 апреля 2010 г.